

Научная конференция МНИИКА

"Человек-Вселенная - академик В.П.Казначеев",

Новосибирск, Академгородок- 13 октября 2018 г.

Влаиль Петрович Казначеев - член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, Петровской академии, действительный член Российской Академии медицинских наук, доктор медицинских наук, профессор. Советник Центра клинической и экспериментальной медицины СО РАМН, Председатель Ученого Совета МНИИКА, директор ИКЭМ (Новосибирск). Почетный гражданин г. Новосибирска.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Казначеев,_Влаиль_Петрович

**В.П.Казначеев-Эпоха технократизма
закончилась. Что дальше ?**

Несколько слов о прошлом и несколько слов о возможном будущем наших фундаментальных исследований в области космологии.

1. Эпоха физикализма в науке сегодня, по существу, исчерпана. Она определила доступные ей основы современного физико-атомно-полевого подхода к природе пространства. Международное объединение ученых на этой платформе не состоялось, поскольку существуют мощные силы разобщения по существующим сегодня на планете полюсам в их противоречиях друг с другом: это – США, Европейский союз, Китай, в какой-то мере Россия и др. Это расчленение планетарной мысли (подхода) сегодня сфокусировалось, в основном, на понятии человеко-потребления. Когда человек работает (или его нанимают на работу), чтобы обеспечить себя, то человеко-потребление требует соответствующей платы, вознаграждения, восстановления сил, которые этот человек интеллектуально, культурно и физиологически отдает своему поколению, своему творчеству. Вот эта отдача сместилась за последние 30-40 лет от стороны человеческого представления «быть» в сторону человеческого утверждения «иметь». И там, где «иметь» утвердилось прочно, эта экономическая социальная установка возглавила соответствующие полюса раскола нашей интеллектуальной базы планеты (космологии).

Я уже говорил, что эти геополитические полюса сосредоточили свои финансы и свои интеллектуальные возможности в поисках «иметь», а значит иметь право на ресурсы планеты, ее энергию, воду, полезные ископаемые и на ее космологию. Это «иметь» привело к тому, что резко возросли контрасты в социальном и политическом образовании отдельных планетарных полюсов. При этом могут тратиться огромные средства из закрытой части бюджетов на поиски новых форм агрессии: космической, климатической, микробиологической, полевой для того, чтобы развязать и начать глобальные или локальные войны. Может концентрироваться большое количество сил на создание новых форм оружия, влияющего на психофизические, планетарные свойства не только нашей планеты, но и ближайшего космического пространства, свойства пространства самой энергии, где существует современное население. Элитарная часть населения планеты силой своего стремления к идее стабильного развития уже видело свое будущее в том, чтобы «сохранить» на Земле 2-2.5 млрд. человек, а все остальные люди должны быть отнесены к категории обслуживающих, т.е. к категории своего рода современного «рабства», чтобы обеспечивать эти ведущие политические, экономические и финансовые полюса. Таким полюсом сегодня является и Россия. Она взаимодействует с полюсами, образованными США, Европейским союзом, Китаем и, по-видимому, с

присоединяющимися к ним, по различным мотивам, африканскими и южно-американскими странами. Такова реальность. Сегодня мы находимся в историческом космогоническом тупике, из которого очень трудно найти современный планетарный выход.

2. Понятие населения, нации изменяется и в сравнении с историческими эпохами, которые известны нам из древнейших исторических, археологических поисков, они прошли несколько этапов, которые протестовали друг с другом и сконцентрировали известные начала религии восточных тибетских, китайских, японских, а затем африканских, европейских и т.д. Т.е. сама история, как бы, складывала мнение, поиски отдельных враждующих или конкурирующих социальных объединений.

Это формирует всю историю колониальной политики прошлого и, по существу, очень опасной колониальной политики современности. Ведь каждый геополитический полюс предлагает и требует собственности не только на планете Земля, ее ресурсов, пространств, растительного и животного мира, но и энергетических источников космоса, солнечной, физической энергии, которая еще содержится в планетарном пространстве и биосферы и космосферы.

Это пространство все больше и больше отдаляется от объединенных программ, где была бы цель сохранить единое космогоническое, энергетическое, информационное пространство. Это пространство разделяется на 4-5 отдельных направляющих социально-экономических, особенно, политических систем. Если вернуться к литературе политической, экономической, социальной, то становится совершенно очевидным, что эти противоречия нарастают не только на планете Земля с точки зрения деления ноосферы на отдельные материальные площади материков, океанов, но и на отдельные формы энергии, особенно космической, солнечной, климатической. Эти противоречия все больше и больше накапливаются, обостряя готовность к возможному социально-политическому столкновению (вспышке), по существу, к новой, теперь уже, космической военной катастрофе, в которой погибнет современная биосфера, человечество.

Идея В.И. Вернадского, в которой он выражал концентрацию будущего в виде ноосферы, уже прошла свое время. В своих двух последних книгах «О времени, как природной проблеме пространств планеты» он выразил уже в другом стиле. К сожалению, эти последние публикации В.И. Вернадского плохо читаются. Больше обращаются к его классическим работам, но эти два тома, которые были сделаны при изучении архивов библиотеки В.И. Вернадского группой ученых из России в 1975-77 гг., плохо прочитаны и такой известный путь осмысления Вернадского превалирует с

его положением о ноосфере¹. **На самом же деле В.И. Вернадский говорил, что мы вступаем в период некротферы.**

В некротфере, несомненно, прирост энергетических трофических жизненных ресурсов быстро истощается под влиянием превалирующей техносферной элиты населения, расчлененных геополитических полюсов. Процесс истощения энергии идет очень быстро и по определенным расчетам энергетических, трофических источников, включая воду и воздух, при современном объеме поглощения этой внешней среды, хватит на планете Земля не более чем на 50-100 планетарных лет, а дальше - супердефицит, который трудно даже представить. Поэтому все больше и больше исследователей в науке пытаются определить причины этого дефицита, но, к сожалению, обращаясь только к тем причинам, которые доминируют в мире в настоящее время, и пытаюсь найти и использовать энергию планеты и космоса в ее техносферном варианте, как говорил В.И. Вернадский, некротферы. Если некротфера уничтожает запасы жизни для человечества, включая теперь и т.н. «культуру», которая диктует человекопотребление, а не человекопроизводство, то при таком человекопотреблении человечество не сможет прожить на планете еще 50 или 100 лет. Не хватит ресурсов воды, воздуха и энергетических источников, будет нарастать конфликт в противоречиях геополитических полюсов с развитием новых объединений вокруг Китая, Америки, Азии, новых геополитических образований России и славянских народов. Эта причина была понята еще в прошлом веке в Институте проблем энергии, в Римском клубе. Римский клуб подсчитал эту энергию в годах и объявил, что энергетический запас тает, исчезает, а прирост этого запаса тормозится агрессивным космофизическим, промышленным, торговым и экономическим статусом планеты. Такова история.

3. Перспективы. Их трудно формулировать. Я уже сказал, что энтропия жизненного пространство накапливается самой природой на планете Земля очень медленно, а техносферная, некротферная оболочки, в которых человечество уничтожает планетные запасы, формируется очень быстро. Поэтому несоответствие скоростей природно-космического биосферного движения и развития некротферного природного дисбаланса неудержимо и, по-видимому, необратимо. Исходя из этого, нужно объединять мировые

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Москва, 1972.

Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. М.: Наука, 1980. 383 с.

задачи, несмотря на сопротивление различных геополитических полюсов и расхождения в понимании применения космических энергий, энергий климата самой планеты. Превращение в единое космогоническое пространство программы общечеловеческого понимания объединения является необходимой, если мы действительно сознательные люди в своем творчестве можем понять судьбу, которая нас ожидает.

И, наконец, последнее. Несомненно, наше понятие физикализма в виде пространства требует изменения. Пространство, созданное современными научными направлениями, это лишь формулировка физико-химического, физико-технического представления, особенно того социально-политического тупика, в котором оказалась наука. Поэтому нужно расширить понятие пространства, убрать ограничивающие его возможности скорости света, о чем говорили Н.А. Козырев², П.Г. Кузнецов, говорят современные авторы по космогонии.

Это понятие человечеством, как пространства, в котором могут сосуществовать и различные, по-видимому, интеллектуальные, и биосферно-биологические существа и в прошлом и теперь направило ученых на поиски т.н. новой космогонии. Идут большие дискуссии, противостояние вокруг природы частиц Хигса («энергии Бога»), создание коллайдеров и системы, которая сама по себе опасна. Поощрение ее сугубо экономических и политических преимуществ приводит ко все приближающемуся конфликту и коллапсу человечества на планете Земля. Нужно думать об этом и изменить понятие экологии: под экологией нужно понимать космогоническое пространство. Пространство, где существуют различные физические, физико-планетарные процессы космического масштаба, которые нам мало известны, куда постепенно склоняются поиски различного рода религиозных направлений. Человечество расчленяется по признакам доминирующих религиозных догм, которые по-своему объединяют расчлененный космогонический единый мир планеты. Вот почему в перспективах поддерживаются только те 3-,4-летние программы, даже в фундаментальных науках, в которых можно ожидать результаты в ближайшие 2-3 года, в современном понимании космофизики, энергии и т.д. Но эта практика кратковременна, а практика космогонии создавалась веками, определенные идеи из истории появлялись, консервировались, отбрасывались, многих ученых отвергали и т.д.

² Козырев Н.А. Природа звездной энергии на основе анализа наблюдательных данных. Астрофизика. АН АрмССР. 1976. Т. 12, вып. 2.

Козырев Н.А. Время как физическое явление. Моделирование и прогнозирование в биологии. Рига: Изд-во Риж. Ун-та, 1982.

Необходимо создание международной программы иной космогонии, в которой важно выделить и описать новую форму пространства. Известная программа биосферы (инициатива российских исследователей) основывается на прежней теории космофизики. Это во многом противоречит традициям российской космологии.

Нужно спешить. Возможен конфликт уничтожения космосферы, некросфера грядет в ближайшие 50-100 лет, человечество потеряет само себя в этот отрезок времени. Это большая тревога, я выражаю эту тревогу. Часть моих работ опубликована в сборнике Славянской академии за 2013 г. № 13. Я прошу обратить на эти работы особое внимание. Надо разработать дальнейшую программу не ту, которая сегодня убивает человечество, формируя некросферу, а ту, которая развивает новые подходы, связанные с понятием времени, как объективно существующего мира, где измерение пространства хотя и включает превалирующую сегодня идею Эйнштейна, но требует формулирования нового понятия пространства, как объективного пока малоизвестного прогноза существования нашей космической сферы.

В заключении можно сказать, что за последние десятилетия в экологии населения планеты в планетарном масштабе все больше и больше преобладает пессимистическая точка зрения.

Идет уничтожение накопленных биосферных запасов, генетической основы живого вещества, вмешательство в космическое пространство разрозненных социально-политических преобразований на планете Земля. В экологии преобладает настроение неудовлетворенности, искания, отрицание, преодоление доступного, трагические интонации. Общая пессимистическая окраска экологии является свидетельством состояния современного социально-исторического заблуждения, обобщающих тенденций космологии, господствующих сегодня в крайне отчужденном и непонятном содержании.

Философия экологии, которая определяется сегодня эпохой технократии, может быть названа началом нового кризиса. Совершенно очевидно, что из этой критической философской, по существу, западни человечество стремится выйти через конфликты социально-экономических противоречий, которые нарастают и, как уже говорилось выше, приводят все больше и больше к обострению силовых глобальных противоречий. Это - главный вывод.

Само понятие экологии исходит из той идеологической эпохи, которую мы переживаем сейчас, когда космофизическая доктрина пытается найти «частицу», «потoki», определить пространство с его скоростью и т.д. Требуется искать новый путь и он, по-видимому, кроется в тех

противоречиях, которые существуют сейчас, включая и противоречия в оценке культуры, истории, религии, расчленении человеческих популяций, их нарастающих противоречиях.

Экология нового движения – это экология нового понимания ее сущности планетарного масштаба.

Сегодня необходимо создавать единую космогоническую программу выживания человечества, единое объединение в методиках и средствах измерения различных, не только космофизических, но и неизвестных, но уже очевидно существующих форм живого вещества, кроме известных форм жизни на планете Земля и человеческой сущности. Это- наше будущее. Если это будущее сейчас не проявится в таком объединяющем требовательном варианте, то на планете Земля произойдет конфликт противоречий в его социально-экономических, исторических построениях с преобладанием непонимания сущности жизни, а доминированием только «бытия», как продукта современного экологического, экономического, социального процесса – продукта технократического рынка, и тогда будет неизбежной гибель существующего пространства жизни на нашей планете!

Поэтому задачи, которые были сформулированы группой российских ученых при организации Международного научно-исследовательского института космической антропоэкологии, которому в 2014 г. исполняется 20 лет, а затем и Западно-сибирского отделения славянской академии, являются опережающими и, по своей сути, противоречат сложившимся тенденциям социального размежевания популяций, населяющих нашу планету. В этом суть дальнейшего движения исторической и философской обобщающей мысли, которая вбирает в себя все ошибки, накопленные в прошлом и изъяны, которые грозят катастрофой в экологии для современного населения планеты. Это очень важный и главный принцип, который противоречит сегодняшней философии. Надо сказать, что эпоха технократии также как в свое время т.н. эпоха материализма закончилась: начинается новая эпоха – эпоха новой экологической обобщающей мысли, философии и новой экологии.

Еще раз нужно сказать, что современная философия и экология, которая все больше и больше дробится на отдельные социально-экономические, финансовые, политические тенденции отражает философию глобального кризиса. Эта кризисная философия губительна! Человечество должно, как можно быстрее понять и продолжить мысли, заложенные в космогонии российскими учеными и крупнейшими учеными мира, начиная от В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и современных ученых, которые пытались и пытаются понять пространство энергии-

времени, найти параметры его измерения без константы скорости света, на основе других научно-философских представлений, во имя нашего будущего, во имя выживания и сохранения жизни на планете Земля³.

³ Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.

Казначеев В.П. Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. 192 с.

Казначеев В.П. Здоровье нации, культура, футурология XXI века. (Сборник статей и докладов 2007-2012). Новосибирск, 2012. 388 с.

Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях. Новосибирск: Наука, 1981. 143 с.